

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2:81'246.2

DOI 10.52928/2070-1640-2023-40-2-101-104

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА ВЛАСТИ
И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Е.В. БЕЛЯЦКАЯ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Дается анализ теории власти Никласа Лумана. Власть он рассматривает как жизненный центр любой политической системы, как важное средство коммуникации в обществе. В связи с этим выделяется идея обезличенности власти, ее деперсонализации, что связано с природой коммуникации, цементирующей общественную систему. Однако в условиях поздней современности происходит трансформация коммуникативной природы власти, поскольку сама коммуникация изменяется в условиях цифровизации культуры.

Ключевые слова: Н. Луман, коммуникация, власть, властные отношения, цифровизация культуры.

Введение. Смысл теории Н. Лумана состоит в том, что законы власти имеют объективный характер и мало зависят от характера правителя и тех целей, которые он и его сподвижники ставят перед собой. Автор рассматривает конкретных субъектов властных отношений как личность, которая является внешним миром по отношению к системе власти. Как выражается Н. Луман, «комплексность» мира людей представляет проблему для системы власти. Самое главное заключается в том, что его выбор всегда соотнесен с выбором другого [9].

Согласно Н. Луману, социальная коммуникация – это, прежде всего, разнообразные, определяющие друг друга «селективные процессы». Причем определяющие двойко: антиципативно, т.е. предвосхищая, и реактивно, т.е. в ответ на уже осуществляемый процесс. «Коммуникативные средства всегда могут образовываться там, где способ отбора, осуществляемый одним из партнеров, одновременно служит для другого мотивационной структурой» [6, с. 16].

Именно в этом заключается смысл всякой социальности вообще. Для Н. Лумана «смысл социальности – в неперменной импликации «другого Я» при любом индивидуальном смыслополагании» [3].

Взаимосогласование действий «непосредственно присутствующих» не требует особого, отличного от обычного языка, средства коммуникации. Однако уже к моменту появления письменности общество становится, во-первых, достаточно многочисленным; во-вторых, довольно дифференцированным. Поэтому интересы людей становятся весьма разнообразными и конфликтными. «Все социальные системы потенциально конфликтны. Варьируется лишь степень актуализации этого конфликтного потенциала, которая, в свою очередь, зависит от степени дифференциации системы и общественной эволюции» [6, с. 13].

Основная часть. Смысл всякого социального конфликта, по Н. Луману, состоит в «тематизации отклонения коммуникативно передаваемого предложения выбора» [6, с. 13]. Иначе говоря, социальный конфликт возникает, когда предлагаемый властью набор альтернатив поведения отвергается другими субъектами властных отношений, поскольку он недостаточно соотнесен с их собственным набором альтернатив.

Едва ли не главным инструментом анализа как феномена власти, так и социальных конфликтов у Н. Лумана является понятие контингентности. Смысл его состоит в том, что выбор масс в силу многообразия интересов всегда оказывается очень противоречивым, неопределенным и потому трудно прогнозируемым. Именно тогда появляется на свет особый коммуникативный код – власть. Власть есть относительная устойчивость контингенций.

Социальные системы возникают из необходимости согласования «селекций» [6, с. 13].

Таким образом, согласно Н. Луману, сущность и причина всякой власти – в необходимости согласования взаимопределяемых селекций. Власть есть управляемая кодом коммуникация [6, с. 29]. Такое понимание сущности власти весьма далеко от расхожего представления о ней как о подчинении воли одного воли другого.

Как пишет Н. Луман, «казуальность власти заключается в нейтрализации воли подчиненного, а вовсе не обязательно в ее сломе» [6, с. 23]. Функция власти состоит в регулировании контингенции путем ограничения пространства возможного выбора [6, с. 22]. А именно, власть определяет, какой из возможных вариантов развития общества будет реализован на практике. Можно также сказать, что власть, как и всякая другая форма коммуникации, «форматирует» общество, определяя некие «коридоры альтернатив», по которым может двигаться воля субъектов властных отношений.

Функция власти состоит именно в том, что власть устанавливает возможные сцепления событий абсолютно независимо от воли подчиненного этой власти человека, совершающего те или иные действия, желает он этого или нет» [6, с. 23].

Власть как коммуникативное средство состоит в упорядочивании социальных ситуаций «своей обоюдонаправленной селективностью» [6, с. 17–18], постольку в рамках властных отношений обе стороны оказываются равно ответственными и равнозначными, хотя традиционно ответственность приписывается лишь одному властью имущему [6].

По мнению Н. Лумана, власть является ядром (жизненным центром) любой политической системы. В свою очередь, политическая система интегрируется в общество при помощи коммуникации, которая является организатором функционирования политической власти. Вследствие этого Н. Луман разглядывает власть не просто как коммуникацию, а как важное средство коммуникации в обществе, базирующееся на присущих свойствах коммуникации: избирательности и информативности. Вместе с тем власть представляет собой социальный феномен, имеющий такие свойства, как классификация, обобщенность, символичность и легитимность [4, с. 88].

В свой черед, природа информационных процессов, которые обеспечивают работу политической власти, состоит в том, что в ходе деятельности, взаимного общения и взаимодействия субъектов политических отношений совершается неограниченный во времени и в пространстве процесс воспроизводства и трансформации информации, кодированной в конкретном языке, поступающей в управляющие органы института политической власти и обратно. К языку информационного взаимодействия в сфере политических отношений обычно относят не только знаки, символы и атрибуты конкретных политических объединений (политических групп и партий), но и разнообразного рода тексты, документы (указы, законы и постановления властных структур, и т. п.), а также иные разновидности средств политической коммуникации.

По Н. Луману, политическая власть материализуется и распредмечивается в языке. Благодаря языку, обеспечивается самостоятельное существование коммуникации и сознания.

Кроме того, Луман утверждает, что власть является главным и единственным медиумом политики. Различные медиума и формы – ключевой элемент лумановских теоретических построений. Медиум предполагает разрозненный материал (субстрат), формы создадут из него четкие и постоянные сцепления событий или сущностей. Власть – субстрат для определенных властных действий, в какой бы форме они не выражались.

При этом Н. Луман считает, что власть не может существовать вне своего применения. Невозможно владеть «потенциальной» властью, т.е. властвовать не правя. Непосредственно способность принимать различные формы дает возможность власти циркулировать и преодолевать время, ведь любое определенное состояние – будь то решение, постановление или что-то иное – краткосрочно и не имеет стабильности [7, с. 138–139].

Власть предполагает то средство, благодаря которому реципиент принуждается к действию, несмотря на свое нежелание. Мотивирующим ресурсом власти, согласно Н. Луману, выступает угроза физического насилия. Вместе с тем при осуществлении власти речь идет не об олицетворении данной угрозы, а о попытке ее избежать, в чем заинтересованы обе стороны – и реципиент, и коммуникант [7, с. 139]. Действия Alter ориентированы на то, чтобы Ego действовал определенным образом. Alter выносит выводы касательно действий Ego, от которого предвидится послушание в виду сконструированной негативной альтернативы: физического насилия, наказаний и т.п. Власть подразумевает, что оба партнера видят альтернативы, реализации которых они хотели бы избежать – образуются так называемые «альтернативы избегания», которые являются мотивационным ядром властных отношений. «Власть покоится на том, что существуют возможности, реализации которых стараются избежать» [5, с. 40]. Когда правитель использует санкции – «альтернативу избегания» – власть рушится, ведь целью власти является принуждение к определенным действиям подчиненного, а не его физическое притеснение или уничтожение.

В то же время коммуникативный код существует для того, чтобы могли предприниматься решения в политике, вырабатывались практики взаимодействия по поддержанию развития общества и политики как отдельной его подсистемы. Власть, таким образом, работает на то, чтобы обеспечить каждому возможность включения в обсуждение и даже, может быть, принятие решений. Сами образуемые коммуникативные коды в результате эволюции становятся более доступными каждому и поэтому приобретают возможность быть использованными и поддержанными любым членом социума [2, с. 39].

Особенность главных коммуникативных кодов, таких как деньги, истина или власть, по определению ликвидирует «революцию», т.е. равномерное распределение медийного кода [5, с. 140]. В качестве возможного исключения Н. Луман ориентирует только код морали, под который стилизованы большая часть революций, т.к. Н. Луман считает, что моральную революцию возможно себе как-то представить.

Осуществление избегаемых альтернатив в отношении властного кода (отрицание кода власти и применение маргинальных символов), согласно Луману, выступает подтверждением отделения от общества, существование, в некотором роде, вне его. Люди, которые никак не пользуются кодом власти, хоть и зачастую не получают наказаний в свой адрес, не могут эффективным образом принимать участие во власти и в политике как социальной подсистеме.

В этом аспекте понимание Н. Лумана о власти отличается от типичных представлений, где власть часто ассоциируется с физическим насилием, угнетением, манипуляцией и т.п. Прямая ассоциация силы власти и ее опасности соответствует лишь архаическим обществам и архаическому мышлению. Лишь в простых обществах обходились такими простыми средствами, как принуждение и насилие, когда власть была соединена с личностью властителя (а не ролью), коммуникация была интерактивной, а вопрос применения или неприменения наказания решался в каждом отдельном случае [9].

В дифференцированном обществе власть формируется в символически генерализованное средство коммуникации, что предполагает ее универсальность, безличность, обобщенность смысловых ориентаций, что гарантирует возможность фиксации идентичного смысла различными партнерами в разных ситуациях с целью извлечения

тождественных или сходных заключений [5, с. 52] и дальнейшего выстраивания цепочки действий, в которых селекция одних действий примыкает к селекциям других [5, с. 63].

Понимание сущности власти крайне далеко от повседневного представления о ней как о подчинении воли одного воле другого. Н. Луман считает, что «казуальность власти заключается в нейтрализации воли подчиненного, а вовсе не обязательно в ее сломе» [5, с. 23]. Функция власти содержится в координировании контингенции с помощью ограничения пространства возможного выбора [5, с. 22].

Иначе говоря, власть выбирает какая из вероятных альтернатив формирования общества будет выполнена на практике. Еще можно сказать, что власть, как и любая иная форма коммуникации, «форматирует» общество, устанавливая некие «коридоры альтернатив», по которым может передвигаться воля субъектов властных отношений.

Технологии вообще, и цифровые технологии в частности, являются фундаментом коммуникации общества и власти и во многом помогают определить формат взаимодействия. Власть, как показывает история, долгое время управляла информацией, всегда знала больше, чем общество.

В настоящее время мы переходим в новую эпоху, когда власть не владеет всей информацией. Она управляет стратегией, но не текущей повесткой, не актуальным моментом времени. Политическая власть представлена как сфера жизнедеятельности общества. Понятия «власть» – «авторитет» – «господство» – «влияние» – «силы» рассматриваются в одной цепочке [8].

Заключение. Технологический прогресс XXI века изменил привычный подход к взаимодействию между обществом и властью. Современные технологии позволяют не только быть источником знания, но они также способны имитировать реальное взаимодействие между группами лиц, тем самым заметно упрощая, а также придавая естественность такого рода общению [1, с. 9–20]. В политическом плане интернет-ресурсы позволили обществу стать заметно ближе к политическим процессам в их государстве, причем не только с ознакомительной целью, но также и с социально активной. Отличительной особенностью использования Интернета является обратная связь. Интернет выдвигает инновационные способы участия населения в политической сфере, предлагая ответственную прозрачность действий как отдельных политиков, так и целых политических институтов. Интернет является важнейшим способом формирования гражданского общества в XXI веке.

Таким образом, развитие электронных средств коммуникации формируют как экономические, так и политические пространства общества. Культура и коммуникация – два тесно связанных понятия. Цифровая культура характеризуется постоянно меняющейся динамикой, в которой институциональная экология еще не установилась окончательно. Для того чтобы убедиться в том, что она является ресурсом для общества знания, необходимо вписать различные формы солидарности в спорадические альтернативные очаги. Цифровая культура сегодня формирует наше восприятие окружающего мира и предоставляет нам сложный набор цифровых инструментов для организации новых отношений информационного и глобально-локального культурного взаимодействия [11].

Культура сегодня должна пониматься как открытый и динамичный процесс, основанный на интерактивной коммуникации, и мы не можем рассматривать ее как замкнутую систему.

С развитием и углублением процессов глобализации во всем мире цифровизация в сфере культуры предполагает широкое использование инноваций в культурных и творческих секторах. Это связано как с адаптацией процессов оказания образовательных услуг и профессиональной подготовки в сфере культуры, так и с решением проблем защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, защиты прав по онлайн-распространению аудиовизуальной продукции, установлению и функционированию соответствующей законодательной базы. Следовательно, культура, являясь базисным элементом развития любого общества, также подпадает под влияние цифровизации. Однако именно сохранение национальных культурных ценностей, культурной и национальной идентичности российского народа в условиях развития глобального цифрового общества должно стать первоочередной задачей государства [11].

Иными словами, социальные сети становятся главной коммуникационной средой для общения граждан и государства по вопросам культурной жизни. И можно отметить, что государство весьма успешно использует информационные ресурсы для достижения целей культурной политики.

За последние два десятилетия произошли революционные изменения в формах доступа, участия, распространения, создания и производства культурных ценностей в различных отраслях: кино, библиотеки, музеи, книгоиздание, музыка и т.д. Многие процессы оказания услуг в сфере культуры были адаптированы благодаря цифровым технологиям, специалисты в области культуры и искусства прошли профессиональную подготовку, были решены проблемы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и онлайн-распространению аудиовизуальной продукции.

При рассмотрении культуры в контексте информационно-коммуникационных технологий акцентировано, что ее влияние еще существеннее, поскольку то, как она используется, может повлиять на изменение сущности наших коммуникативных и культурных моделей и стать опорой при цифровой трансформации организаций. Цифровая культура понимается как способ, который общество использует для получения и обработки информации. Требуется осмысление и создание новой цифровой культуры как гаранта внедрения и принятия изменений в условиях повсеместной цифровизации и переосмысления бизнес-процессов, каналов распределения и отношений

с потребителями, ведущих, в свою очередь, к изменению ценностного предложения и самих потребительских сегментов.

Развитие и быстрые изменения, вызванные информационными и коммуникационными технологиями, усложняют подход к культурной политике. Цифровая культура трансформирует не только наш мир, но и то, как мы этот мир понимаем. Культурное поле трансформируется, поощряет новые формы творческого самовыражения и предлагает новый взгляд на межкультурную коммуникацию, понятие власти и выражения языка власти, а также меняет отношения между субъектами.

Итак, можно обозначить, что в последние десятилетия возникает новая форма властных отношений, которая построена уже не на массовом насилии, а на манипулировании информацией. Субъекты, обладающие властью, обходятся минимальным насилием в условиях умеренных экономических трудностей, при этом экономический спад приводит к усилению цензуры, а также пропаганды. Новые информационные трансформации в поле власти являются более приспособленными к выживанию в современном обществе, но свободный доступ людей к информации подрывает могущество властного субъекта.

Современное поле власти как субъекта, актора и формы новой коммуникации может долгое время выживать без существенного насилия, потому что есть эффективные способы манипуляции убеждениями общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 253–270.
2. Григоркина И.И. Концептуализация понятия политической власти в работах К. Шмита и Н. Лумана // Гуманитар. науч. вестн. – 2020. – № 6. – С. 38–45.
3. Давыдов Ю.Н. Современная западная социология. – М.: Политгиздат, 1990. – 432 с.
4. Едко Н.А. Коммуникативная теория власти Н. Лумана // Гуманитар. науч. вестн. – 2020. – № 6. – С. 36–43.
5. Зацепилин Ю.В., Чупров А.С. Коммуникативная природа власти (опыт интерпретации Никласа Лумана) // Социум и власть. – 2004. – № 1. – С. 25–29.
6. Луман Н. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001. – 256 с. – (Серия «Образ общества»).
7. Луман Н. Реальность масс-медиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с. – (Серия «Образ общества»).
8. Михайлов Ю.В., Михайлова Е.Е. Властные коммуникации в русле воззрений современных теоретиков сетевого общества // Вестн. ТвГУ. – 2017. – № 1. – С. 191–197.
9. Назарчук А.В. Теоретико-политические воззрения Никласа Лумана // Полис. – 2006. – № 3. – С. 136–149.
10. Пионткевич Л.Р. Феномен власти: проблема концептуализации // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – № 308. – С. 41–49.
11. Культура как атрибут цифровой трансформации. Цифровая социология / С.В. Фирсова, О.М. Данилина, А.А. Дашков и др. // Digital Sociology. – 2021. – № 4(1). – С. 4–11.

Поступила 30.10.2023

COMMUNICATIVE NATURE OF POWER AND ITS TRANSFORMATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALISATION OF CULTURE

E. BELYATSKAYA
(*Belarusian State University, Minsk*)

The article analyses Niklas Luman's theory of power. He considers power as the vital centre of any political system, as an important means of communication in society. In this connection, the idea of power's impersonality, its depersonalisation is highlighted, which is connected with the nature of communication that cements the social system. However, in the conditions of late modernity, the communicative nature of power undergoes transformation, as communication itself changes in the conditions of digitalisation of culture.

Keywords: *N. Luman, communication, power, power relations, digitalisation of culture.*